

Внутренняя часть банка Нордак - это достопримечательность. Они идут по темному узкому коридору, окруженному стальными панелями и решетчатыми вентиляционными отверстиями. Пройдя несколько миль, они попадают в невероятно большое пространство с флуоресцентными лампами и яркими белыми стенами. Контраст от темного к яркому настолько резкий, что Ною требуется полминуты, чтобы приспособиться, на мгновение закрывая глаза.

Когда его зрение перестает размываться, он замечает, что стены сделаны из льда. Они находятся в холодильнике размером с особняк - к тому же довольно красивом, со снегом, который скапливается на дне, и потолочными светильниками, отражающими кристаллы в каждом углу купола.

«Удивительно», - выдыхает Уокер. «Я видел чертежи, но лично посетить биобанк - это нереально. Его архитектура минимальна и удобна. За входным куполом проходят коридоры, ведущие к десяткам различных хранилищ. В главной палате проживают сотрудники лаборатории. Возможно, мы сможем найти их прямо сейчас на перерыве. Слева находятся комнаты для эмбрионов, где они хранятся в резервуарах с жидким азотом. В средних хранилищах хранятся и аккуратно хранятся образцы ДНК. Экспериментальная комната...

«Сбей дыхание, приятель», - прерывает его монолог Ханнес. «Просто скажи нам, куда идти, чтобы забрать... ах, все, что они хотят, чтобы мы вернули. Что с нашей ужасной удачей... Все собиратели погибли в этой экспедиции, и теперь мы вынуждены увеличивать нагрузку в четыре раза».

«О да, образцы находятся в самой правой камере. Пожалуйста, следуй за мной».

Ной не записывался на этот тур, но, тем не менее, он приветствует его. По правде говоря, вещи, которые он хотел здесь найти, относительно специфичны и неясны. Его бы здесь даже не было, если бы ему не сказали, очень резко, что его тело могло бы просто отказаться от него, если бы он продолжал вдыхать таблетки, такие как кокаин, увеличивая дозу каждый раз, когда он ощущает тепло рядом.

Ради всего святого, ему нужны только супрессивные препараты, а не те, которые потребляет среднестатистический омега. Они неэффективны для него, так что что может быть лучше, чем ворваться в биобанк, крупнейший запас редкого репродуктивного материала, чтобы найти одну таблетку, иглу или что-то еще, что наконец-то перестанет вызывать у него опасное сердцебиение и головные боли, которые могут на самом деле убить его раньше, чем позже?

Кто-то сказал ему, что это действительно наиболее осуществимый план, потому что подавляющие вещества не только редки и не часто производятся (в конце концов, омеги только хранят и ждут, чтобы рожать детей), но и сам Ной - особый случай.

Ной вздыхает и думает, что если все пойдет не так, как ожидалось, ему действительно придется проводить слепые эксперименты над собой.

"Что не так?" Ян Жун шепчет ему с радостью в глазах. «Не очень привлекательное

туристическое направление?»

Еще есть уважаемый полковник, который очень подозрительно относится к нему, несмотря на очень банальную, личную причину, по которой Ной хотел пойти в генный банк.

«Не по стандартам», - все равно отвечает он.

Огромное количество материала в этом банке может вызвать у него головную боль. В то время как исследователь Орландо Уокер бессвязно рассуждает о чистоте этого места, Ной переводит взгляд на все неорганизованные полки и немаркированные пробирки. Они проходят через пузырьки с прозрачными жидкостями, кровью и другими веществами. Даже с учетом того, как быстро он может просматривать и фильтровать пестрый глицерин, жидкий азот, пищевые добавки и все существующие минералы, это невероятно напрягает.

Также слышен странный жужжащий звук, очень слабый, но, возможно, это происходит из-за короткого замыкания. Электромагнитные помехи очень распространены даже в таких закрытых помещениях.

Брови Ноя напрягаются, когда он достигает секции с ящиками с замороженными сперматозоидами в крошечных пузырьках. Он подсознательно чувствует себя некомфортно, особенно когда он видит замороженные эмбрионы, плотно запечатанные в десятилитровых непрозрачных резервуарах. Их так много, что их хватает на десятки тысяч, и все они упакованы в гигантскую лабораторию.

«Пожалуйста, дайте мне минутку», - говорит Уокер, с тяжелым ворчанием разгружая свою сумку на пол. «Я был бы признателен, если бы мне оказали помощь».

Жужжание становится громче. Кажется, никто этого не слышит, кроме Ноя, и он хмурится, поворачиваясь, чтобы определить источник. Полковник Ян идет за всей группой, настороженный и активный, но он слишком далеко, чтобы что-то заметить. Дело не в потолочном освещении - Ной их отфильтровал. Это не низкое мычание из соседней комнаты или автоклавы, шипение и лязг, тихий шепот персонала в другой камере. Он также уверен, что у него нет шума в ушах.

«Так медленно», - цокает Ханнес и приседает, чтобы помочь Уокеру с багажом.

Ной узнает звук, как только сержант расстегивает молнию. Ян Жун тоже тут же толкает ближайшего человека, Ли Цзяюня, к входной двери и приказывает остальным своим людям бежать.

«Заставьте персонал немедленно покинуть помещение». Полковник срывается с приказами, залезая в карманы и хватая коробку спичек. «Ю Сок, Джэ, Ханнес, обеспечьте пути выхода, возьмите столько материалов, сколько сможете унести, и убирайтесь отсюда к черту. Мы сжигаем это место».

"Блядь!" Ханнес отступает, когда ужасная стая насекомых вылетает из небольшого отверстия на молнии, собираясь в огромных количествах. Каждый из них не больше дюйма, но всего за секунду они превратились в уродливые черные и красные пятна. Их тысячи, и они все еще размножаются со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Личинки прилипают к грузовой сумке, вязкая жидкость сочится из швов, из всех отверстий, которые они могли найти. Теперь, что сумка выпирает еще больше - есть целый рой из них внутри, и они нарушают, возможно, в течение минуты, две минуты, или даже двух секунд бесплатно.

Исследователь кричит и убегает первым, на его бледном лице виден ужас. «Локоны! Они попали в сумку и... в генный банк! Ч-что будет с генным банком, п-

"Что происходит?!" Молодая на вид женщина в стандартном белом лабораторном халате в отчаянии выбегает, все еще не подозревая о ситуации. Она видит, как исследователь борется за свою жизнь, отгоняя сотни летящих к нему жуков, крича и бессвязно вопя. Молодая женщина в полном шоке. «Доктор Уокер, о боже мой...

Мутировавших нимфид привлекает кровь на его куртке. Уокер тоже одет во все белое, и это верная цель для того, чтобы так ярко выделяться среди толпы солдат в черных мантиях. Его пожирают заживо, жуки сначала кусают открытые участки его кожи, а затем просверливают себя глубоко в его глазах и носу. Они зарываются в его отверстия, рассматривая тело хозяина как питательную среду.

Мучительные крики исследователя заглушены потоком насекомых. На его теле не обнаружено ни одного пятна - кровавые бабочки, кажется, расширяются все больше и больше, их крылья становятся все больше и смертоноснее. Когда они улетают на поиски новой добычи, они оставляют после себя пятна полупрозрачных розовых личинок, которые незаметно переходят на человеческую кожу.

К счастью, тело все еще кишит множеством людей - Ной не хочет видеть такую тошнотворную тушу, которая все еще корчится после вскрытия, высосанная до крови и проколота, полная укусов и дырок. Также хорошо, что он не застыл в отвращении или страхе, иначе он в конечном итоге рухнул бы на землю, как женский персонал, дрожа и вырвав ее кишки.

Он действует так же быстро, как солдаты Первого Отряда, но не так храбр, чтобы оставаться. Он не обязан останавливаться и действовать как приманка, что делает полковник Ян, разжигая костры, чтобы сжечь и привлечь к себе локоны. Ной не герой, но он и не настоящий болван, поэтому он быстро хватается за галлон ацетона и дозирует полки, полы и все, что находится поблизости.

«Полковник Ян, - говорит он, затаив дыхание, - огонь».

Ной скорее ценит их молчаливое понимание. Полковник не столько моргает, сколько кидает спичку в лужу с жидкостью. Их окружение немедленно взрывается пламенем, и Ной

устремляется в противоположном направлении, тратя нулевое время, когда тянет женщину-исследователя за руку.

"Где находится наркологическая?" Он не спрашивает, он нетерпеливо требует. «Поторопись и скажи мне».

«П-правый коридор...» - испуганно выдыхает она, ее глаза все еще смотрят на насекомых, направляющихся в их сторону.

Нимфиды задыхаются от жары, но невозможно сдержать их всех, особенно когда они все еще размножаются и улетают в другие части здания. Десятки тысяч драгоценных генетических материалов уже потеряны внутри эмбриотической камеры, и жертвы будут еще более огромными, если внутренние камеры будут взломаны.

На другой стороне комнаты, в другой секции, отрезанной пламенем, солдаты Первого Отряда разбиваются и бегут по другим коридорам, эвакуируя персонал и пытаясь собрать столько веществ, сколько они могут унести. Вся территория переполнена криками, воплями и случайными приказами. Рывок пожарной сигнализации только усиливает головокружение. Кто-то кричит выключить разбрызгиватели, но его голос прерывается болезненным криком.

Ной больше не слышит жужжание насекомых в пандемониуме, и его чувства доведены до предела. Грохот новых бутылок с этанолом и мензурок на полу, сильные крики, красно-оранжевые, а иногда и синие химические пожары, затуманивающие его глаза, гнилая вонь от насекомых, а также горящих человеческих трупов.

Он грубо тянет за собой женщину-ученого - Ной может позже извиниться, но он спешит, и ее приглушенный плач не помогает ситуации. Они поворачивают за угол, и он сразу закрывает за ними дверь, временно защищая их от жары. Ледяные стены тают, а с потолков капает вода. С каждой секундой становится все опаснее.

Ной ослабляет хватку на ее предплечье и ставит ее на большую стальную полку. Она неуверенно откидывается назад, но под ее глазами выступают слезы - признак того, что она вдохнула и подверглась воздействию слишком большого количества дыма. У нее также может быть паническая атака. Он наклоняется ближе и заставляет ее прийти в себя - он не очень хорош в утешении, но, опять же, они оба опасно близки к смерти. Позади них грохочет огонь, под дверью клубится дым.

«Мне нужны подавляющие вещества», - быстро говорит он. «Где лекарства для омег?»

«Нижний... нижний угол», - хрипло кашляет она. "Есть этикетка на..."

Ной, не дожидаясь, пока она закончит, роется на полке и запихивает десятки таблеток и бутылок с желатиновыми капсулами в свой - полковника Яна - рюкзак. Он сразу же засыпает ее следующим вопросом.

«Правительство работает над ингибиторами аномалий - где они? Рабочие прототипы в порядке. Мне нужны были бы более активные ингредиенты».

Молодая женщина восстанавливает некоторую сплоченность, вопросительно смотрит на него и спотыкается: «Твоя одежда... ты не из военных. Кто-»

"Нет времени." Он чувствует, как воздух становится разреженным. Единственной причиной, по которой они так долго оставались в живых, был конденсат от покрытого льдом здания. Пары воды по-прежнему не могут остановить бушующий химический пожар. «Работай со мной здесь».

«Их нет в этой комнате». Она прикрывает нос и рот, отчаянно пытаясь больше не вдыхать пары. «Он находится в хранилище за дверью, откуда мы пришли. К настоящему времени он, возможно, уже... »

«Еще кое-что», - говорит Ной, прежде чем выйти за дверь. Ручка сейчас раскалена - ему нужно быть быстрым и готовым. "Как насчет образцов крови?"

Она качает головой. «Средний свод полностью сгорел».

"Спасибо." Он изучает ее изможденное состояние и решает добавить, чтобы она успокоилась на случай, если она забыла: «Прямо отсюда есть выход».

<http://bllate.org/book/14985/1325833>